

Нужная людям профессия

Идёт человек по Чкаловскому посёлку. Высокий, в длинном пальто, меховой шапке. Строгий взгляд серо-голубых глаз останавливается на новых жилых домах, появившихся недавно в посёлке, на светящемся окнами в мгlistой дали зимнего дня просторном здании школы. Выражение лица его смягчается, улыбка трогает губы.

Эти строения, как и некоторые другие в посёлке, его детища, плоды его труда. Нет, он своими руками не рыл котлован под фундамент, не выкладывал стены. Он был начальником строительного участка. Под его руководством, его усилиями и заботами поднимались эти дома.

Строителем стал недавно. Можно сказать, на склоне лет. А почти вся жизнь отдана службе в войсках связи. В войну старший лейтенант Петрин командовал отдельной кабельно-шестовой ротой связи в прославленной 3 гвардейской танковой армии. С ней, участвуя в двадцати трёх фронтовых наступательных и оборонительных операциях, прошёл большой и трудный путь от лесных массивов под Тулой до Берлина и Праги. Во всех операциях Петрин со своими связистами прокладывал связь от командного пункта армии в штабы танковых и механизированных корпусов, отдельных бригад, обеспечивая командующему армией устойчивое, надёжное управление войсками.

А дело это, вспоминает Иван Михайлович, архитрудное и ответственное. Перед командиром роты всегда стояли две задачи: успеть вовремя проложить связь за движущимися корпусами и обеспечить её бесперебойность. Особенно трудно было выполнить задачу при форсировании армией широких рек.

— Помню, — говорит Петрин, — как мы подошли к Днепру. Туманным сентябрьским вечером стрелковые войска на подручных средствах начали переправу. Сбили плот из досок и брёвен и мы. Погрузили имущество, сели сами, и пошёл плот по реке. Сильное течение подхватывало кабель, не давало ему ложиться на дно и сносило вниз по реке. Пришлось вернуться. На берегу нашли гольши — неправильной формы камни. Через 30—50 метров наматывали кабель на гольш и опускали в воду. Теперь он лежал на дне. Связисты благополучно переправились, и командующий армией генерал П. С. Рыбалко уже мог руководить войсками, дравшимися на плацдарме.

На другой день с утра гитлеровцы открыли сильнейший артиллерийский и миномётный огонь по переправам. Налетели самолёты, началась бомбёжка. Днепр закипел от многочисленных взрывов бомб, снарядов и мин. И тут случилось то, чего я больше всего боялся. Бомба или снаряд перебили кабель. Послал двух связистов на лодке. Время идёт — связи нет. Поплыли ещё двое, но у берега в лодку попала мина. Хотел уже сам на третьей лодке отправиться, но тут подошёл солдат Ашербеков и попросил разрешения вплавь искать повреждение. Я знал, что уроженец Сибири Ахмет Ашербеков отличный пловец, и разрешил. Солдат вошёл в тёмную воду, нырнул и поплыл. Больше получаса молчала трубка и вдруг ожила. Как потом выяснилось, Ашербеков нашёл обрыв почти на середине Днепра, нырнул на дно, нащупал второй конец кабеля и, зажав концы его в зубах, поднялся на поверхность. Отдохнув, закоченевшими руками соединил концы кабеля.

После освобождения Киева рота за успешные действия по обеспечению связи была награждена орденом Красной Звезды. Получил этот орден и командир роты. Многим солдатам и офицерам роты вручены государственные награды, а троим, в том числе и Ашербекову, присвоено звание Героя Советского Союза.

Был ещё и так называемый «Колтовский коридор» — полоса шириной в 5—6 километров, пробитая в обороне противника на Львовском направлении. Коридор с двух сторон простреливался миномётным и пулемётным огнём. Через него прошли в глубину обороны противника танковые корпуса. За ними связисты Петрина тянули на шестах связь. Через каждые 20 метров забивали в землю шест, к верхушке которого крепили тонкий медный провод. Дожди превратили болотистую землю в сплошное месиво. Машины по ней не шли. Выручали лошади. На двуколках подвозили шесты и кабель.

Над головами свистели пули и осколки мин. Падали убитые и раненые. Но связисты, ведомые Петриным, ставили шест за шестом. Он был везде, где трудно, распорядился, подбадривал, помогал вбивать шесты, тянуть провод. И рота, несмотря на все трудности, задачу выполнила.

За отличные действия при штурме Берлина и освобождении Праги рота была награждена орденом Александра Невского. Знак этого ордена украсил и грудь Ивана Михайловича.

После войны он окончил Военную академию связи. Командовал частями. И так получалось, что везде ему приходилось много строить. Сначала был только организатором строительства, потом, вникнув в суть дела, освоил его, и уже после ухода в запас попробовал свои силы в качестве строителя.

Идёт Петрин, ныне начальник отдела кадров треста «Переславльстрой», Чкаловским посёлком, и вспоминаются ему те трудные, но счастливые дни, когда здесь отдавал он стройке все свои знания и опыт, весь жар беспокойного сердца коммуниста. А радостно ему, что его послевоенная профессия оказалась такой мирной, такой нужной людям.